

КРИСТОФЕР МОРЛИ

[255]

ИЛ 1/2022



Эссе, рассказы

Перевод и вступление МИХАИЛА МАТВЕЕВА

В 1921 году тридцатилетнему писателю Кристоферу Морли по настоянию издателей пришлось, с трудом преодолевая скромность, граничившую с застенчивостью, продиктовать несколько строк, которые можно назвать автобиографическими:

“Родился в Хаверфорде (Пенсильвания) в 1890 году. Отец — профессор математики и поэт, мать — музыкант, поэт и замечательный повар. Интеллектуальное окружение и хорошее питание мне сильно мешали. Меня всегда слишком хорошо кормили. Великая литература зиждется на пустом желудке. Моим самым большим достижением является то, что президент колледжа попросил меня как-то прочитывать курс лекций о Чосере.

Когда я окончил гуманитарный колледж в Хаверфорде в 1910 году, комитет президентов колледжей Мэриленда проявил великодушие, направив меня в Оксфорд и назначив мне стипендию Родса. В Оксфорде я научился пить шанди. Вернувшись из Англии в 1913 году, я начал работать в фирме “Даблдей, Пейдж и Ко” в Гарден-Сити. <...> Мое любимое развлечение — блуждать по букинистическому магазину Лири в Филадельфии. Моя самая заветная мечта — обзавестись какой-нибудь лодкой, написать хороший

роман и около тридцати пьес, каждая из которых продержится на Бродвее в течение года. Я писал рецензии на книги, передовицы, заметки о театре, служил репортером, библиотекарем, работал в книжном магазине и читал лекции”.

Несмотря на то, что эта заметка появилась в книге Морли “Сливовый пудинг”, когда его литературный багаж насчитывал почти десяток книг, Морли действительно скромнен, немногословен и застенчив настолько, что забывает или не считает нужным упомянуть, что в Оксфорде он пристрастился не только к шанди, но и к стихосложению и опубликовал свою первую книжку — сборник стихотворений “Восьмой грех”. Названием сборника Морли отсылает читателей к высказыванию Китса в одном из его писем: “Нет более тяжкого греха, не считая семи смертных, чем мнить себя великим поэтом”. Морли впоследствии любил вспоминать слова своего наставника в оксфордском Нью-колледже, сказанные им при чтении этого юношеского сборника: “Несомненная польза от сочинения стихов в молодости заключается в том, что эти стихи улучшают стиль прозы в зрелые годы”.

Морли не только удалось счастливым образом избежать “восьмого греха”, но и отточить стиль своей прозы, да и стихосложения, не дожидаясь зрелости.

Мы не можем сказать, обзавелся ли Морли лодкой, но все остальные его мечты сбылись. За свою творческую карьеру Морли написал 64 книги. Среди них несколько романов, сборников стихов, рассказов, эссе, пьес, путевых заметок. Последняя его книга “Деликатес для джентльменов” вышла в 1955 году за два года до его смерти. Но, пожалуй, самое известное его произведение — роман “Китти Фойл” (1939). Роман имел грандиозный успех и годом позже был экранизирован, а исполнительница заглавной роли Джинджер Роджерс получила “Оскар”.

Морли был литератором (*man of letters*), *человеком книги* в самом полном и буквальном смысле этого слова. Он жил среди книг, он жил ради книг.

“Господи! — восклицает Роджер Миффлин, персонаж первого романа Морли ‘Парнас на колесах’, опубликованного в 1917 году. — Когда вы продаете человеку книгу, вы продаете ему не только двенадцать унций бумаги, чернил и клея — вы продаете ему совершенно новую жизнь. Любовь, дружбу, юмор, корабли в ночном море — и все это небо, и всю эту землю. Конечно, если это настоящая книга, я имею в виду”. И далее в той же книге Морли пишет: “Хорошая книга, как Ева, должна появиться откуда-то из третьего ребра: в ней должно биться сердце”. “Это можно назвать кредо Морли, — утверждают его издатели и коллеги, — в каждой его книге есть сердце, и это — его сердце”. Своему постулату Морли неукоснительно следовал на протяжении всей своей творческой деятельности. Сердце автора, его душа присутствуют не только в романах, рассказах, но и в его коротеньких эссе, литературных заметках, газетных колонках и путевых очерках.

Британская энциклопедия назвала его работы “жизнерадостным и энергичным проявлением английского языка”. Возможно, Морли — один из немногих писателей, кто приложил немало усилий, чтобы постараться

опровергнуть известное высказывание Бернарда Шоу: “Англия и Америка — две нации, разделенные общим языком”.

Морли был ярким, если не сказать выдающимся представителем той уходящей в прошлое книжной культуры, которая сейчас давно и безвозвратно утрачена. В эссе “О посещении книжных магазинов” Морли замечает, и едва заметная тень ностальгии витает над этим высказыванием:

“Есть рыцарственные души, для которых посещение книжного магазина превращается в своего рода рыцарское странствие. Они идут туда не потому, что им нужна какая-то определенная книга, а потому, что, может быть, какая-то книга нуждается в них”.

Великое множество книг нуждалось в Морли. Его главный талант — это редкий талант *читателя*. Неслучайно в 1920—1930-е годы его считали одним из величайших литературных *импресарио* Америки.

Действительно, Морли во многом способствовал расцвету литературной сцены Америки. Он вел чрезвычайно популярную и влиятельную колонку в “Нью-Йорк Ивнинг Пост” под названием “Боулинг-Грин”, из которой впоследствии возникло “Субботнее книжное обозрение”. Морли отбирал книги и писал рецензии для клуба “Книга месяца”, его талант литературного критика помог сформировать литературные вкусы целого поколения американских читателей — от широкой публики до самых взыскательных ценителей книги. Морли основал знаменитый клуб поклонников Шерлока Холмса “Команда с Бейкер-стрит”¹.

Среди его друзей и соавторов были такие писатели, как Дон Маркиз и Огден Нэш, с которыми он сотрудничал на ниве литературы смеха. Он пропагандировал творчество Джозефа Конрада и приложил немало усилий для признания Уолта Уитмена великим американским поэтом, он редактировал весьма авторитетный сборник цитат Бартлетта, и цитаты из его собственных произведений заняли достойное место на страницах последующих изданий сборника. Его афористичные, яркие и очень емкие высказывания цитируют довольно часто.

Дон Маркиз как-то написал о книге Морли “Шанди”: “Это вообще самая восхитительная вещь, которая попадала мне в руки за долгое время. Но я едва ли осмелился бы сказать об этом, пока вел колонку, потому что одна из глав книги посвящена мне. Замечательная глава... и все остальные почти так же хороши...”. Все главы действительно хороши так же, как и в других сборниках Морли, имеющих “сочные” названия: “Пирог с начинкой” или “Хорошо набитая трубка”, или уже упомянутый “Сливовый пудинг”. Они неизменно намекают на необычное, но гармоничное содержание. Рассказы из жизни обитателей пригородов соседствуют с очерками о писателях и книгах и “философскими” рассуждениями о лени или об Истине.

1. Свое название клуб взял из повести Конан-Дойла “Знак четырех”. Команда с Бейкер-стрит — это группа мальчишек, юных помощников Холмса, возглавляемых Уиггинсом. В русском переводе их называют “Нерегулярные полицейские части с Бейкер-стрит”.

Причем, проявив определенную смелость в оценках, кавычки в слове “философскими” можно было бы и опустить.

Сейчас может показаться, что творчество Морли осталось в прошлом и память о нем исчерпывается лишь цитатами в справочниках и словарях. Но это не совсем так. Как сказал Кеннет Маккормик, редактор издательства “Даблдей”, хорошо знавший и любивший Кристофера Морли, он не может согласиться с тем, что Морли “основательно забыт”, и справедливо добавляет: “Очень немногие авторы имеют такое сообщество преданных читателей”.

[258]

ил 1/2022

Из сборника “Пирог с начинкой” (1919)

Синтаксис для циников *Грамматика женского языка*

Женский язык состоит из слов, которые следуют одно за другим с невероятной скоростью, с редкими паузами на утренние спектакли. Назначение этого языка состоит в том, чтобы мысль: 1) скрыть и 2) стимулировать. Довольно часто в результате произнесения определенного количества слов в уме говорящего может появиться какая-то мысль. Такой вариант предпочтителен, но вовсе не обязателен.

МЫСЛЬ определить невозможно, но она инстинктивно распознается даже теми, для кого она остается явлением совершенно непривычным.

ЧАСТИ РЕЧИ: существует пять частей женской речи — существительное, местоимение, прилагательное, глагол и междометие.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — это что-то, что можно на себя надеть, или кто-то, кто предоставляет то, что можно на себя надеть, или то место, куда это нужно на себя надеть. Например, шляпка, муж, опера. Женские существительные имеют только единственное число.

МЕСТОИМЕНИЕ — это Я.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ: есть только четыре женских прилагательных — прелестный, симпатичный, милый, ужасный. Иногда они усиливаются наречием “совершенно”.

ГЛАГОЛЫ бывают двух видов — активные и пассивные. Активные глаголы выражают действие, пассивные — страсть. Все глаголы женского рода неправильны и повелительны.